

СОЗДАЮТ ЛИ ИСТОРИКИ БУДУЩЕЕ?

А.И. Ядута

Новосибирский государственный
университет экономики и управления

yaduta.mila@yandex.ru

В статье обсуждаются вопросы пересмотра основных принципов построения исторического знания. Рассматривается философский аспект проблемы времени в исторической науке.

Ключевые слова: история, историческое знание, память, прошлое, настоящее, будущее.

Эмпирическая история

Вопрос о том, что есть история, возникает только тогда, когда человек переживает кризис в своем существовании. Первая философия истории – философия истории Аврелия Августина – совпала со временем кризиса античной цивилизации и поиском путей выхода из него. В определенном смысле уже мифы и древние религиозные учения можно рассматривать как способы осмысления истории.

История как наука есть такой способ познания прошлого, который осуществляется как обнаружение, критика и интерпретация документации и других свидетельств и затем изложения всего найденного в них. Для историка границы исторической реальности ограничены прошлым, которое он и изучает безотносительно к нам самим, к нашему настоящему и будущему. Прошлое оказывается своеобразным объектом, но все же объектом подобно тому, как природа для ученого-естественника. Свое понимание истории историк ограничивает событием, т. е. тем, что уже свершилось, произошло. Событие и есть простейшая историческая реальность в рамках изучения истории традиционной эмпирической историей.

Особенности и целесообразность эмпирической истории можно в общих чертах прояснить, обратившись к историко-методологическим представлениям английского Просвещения (Генри Сент-Джон, лорд Болингброк (1678–1751)), поскольку они актуальны и для современной эмпирической истории. Болингброк предпринял попытку найти верное и надежное основание исторической науки, а также разработал нормативы исторического исследования, поскольку нашел реальное положение дел в сфере изучения истории неудовлетворительным. В «Письмах...» Болингброка речь идет о преобразовании эгоистичного по своей природе человеческого существа в дисциплинированного члена общества и гражданина. Историческое знание рассматривается как средство социализации, встраивания человеческого существа в общественно-политическую жизнь. Идеал человека-гражданина мыслится Болингбромом как единство трех достоинств, а именно: знание истории, опыт и талант. Почему? Аргументация мыслителя сводится к следующему.

Предпочтительнее, конечно, талант, но талант дан немногим, это удел избранных. К тому же талант как таковой есть деструктивная сила и потому опасен и бесполезен для общества и государства. В связи с этим

талант должен быть обогащен индивидуальным и общечеловеческим опытом. Но, в свою очередь, сам опыт неполноценен при отсутствии таланта. Знание истории без наличия опыта опять-таки недостаточно. А вот историческое знание как раз и является абсолютно необходимым потому, что опыт ведь никогда не завершен, он приобретает в течение всей человеческой жизни. Болинброк признает, что исторические примеры как таковые являются бесполезными и даже опасными для руководства к действию в конкретной ситуации в том случае, если отсутствует умение правильно их использовать. Правильное истолкование, по мнению мыслителя, состоит в том, чтобы выявить дух и суть примера, а если позволят талант и умения, то и сообразоваться с его смыслом.

Таким образом, целью исторической науки является «распознавание» и формулировка общих принципов и правил жизни и поведения. Эти принципы и правила имеют всеобщий характер, т. е. они всегда и везде остаются справедливыми. Историческая наука получает надежное основание – мировой опыт. На основе сформулированных принципов и правил следует уже разрабатывать общую этическую и политическую систему.

Теоретическая история

В современном научном пространстве пересматриваются принципы построения исторического знания, идет процесс создания программы построения теоретической истории.

Содержанием теоретической истории, по Розову Н.С., являются рациональные схемы, гипотезы, модели, теории, которые, с одной стороны, в обобщенном виде представляют эмпирические данные, а с другой, являются условием и основой поиска но-

вых эмпирических данных. Результаты теоретической истории, в свою очередь, являются материалом для рациональной философии истории.

Обоснование возможности теоретической истории дано Н.С. Розовым в его полемике с Карлом Поппером, выступившим наиболее «последовательно и всесторонне» против идеи теоретической истории. Н.С. Розов «почти во всем согласен» с Поппером как в отношении его критики историцизма, так и в возможности теоретической истории. Его апология теоретической истории сводится к «замечаниям» и «уточнениям» реконструированных им критических аргументов К. Поппера и позволяющих ему сделать определенные методологические выводы. Поскольку нельзя построить теорию о единичном объекте под названием «Всемирная история» (на чем настаивает Поппер и с чем согласен Розов), то целью теоретической истории должно быть построение «комплекса взаимосвязанных теорий, объясняющих ход и взаимодействие множества частных историй»¹. Далее вводится представление о «рамках выполнимости» теорий исторического развития, обеспечивающих лишь прогноз границ протекания процессов, а не предсказание событий. В проблематику теоретической истории включаются вопросы о «прогносте» и «регрессе», суждения о которых не отменяют ответственности, что вызывало беспокойство у Поппера, в силу сохранения свободы исторического самоопределения человека. При этом из теоретической истории элиминируются суждения о «цели истории».

Реальность теоретической истории представлена результатами исследова-

¹ Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. – М.: Логос, 2002. – Гл. 1. – С. 8–105. <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/fti/sod.htm/>

ний К. Маркса, М. Вебера, Р. Коллингвуда, А. Тойнби, Б. Малиновского, Р. Мертона, Л. Уайта, а также обобщающими работами Б. Грушина, М.А. Барга, Л.Н. Гумилева, И.М. Дьяконова и др.

Практическую актуальность, по мнению Н.С. Розова, представляет решение проблемы исторической динамики («что и как вызывает события и изменения в истории»).

В целом позиция Н.С. Розова, на наш взгляд, состоит в том, чтобы в очередной раз не провалилась идея научной истории. Например, в современной французской историографии (школа «Анналов») по существу оставлено представление об истории «больших длительностей» Фернана Броделя и произошел возврат к событийной истории, к «микроистории» (исследованию отдельных исторических «казусов» и индивидуальных судеб людей, их психологии и поведения).

Необходимость построения теоретической истории связывается исследователями прежде всего с тем, что мы не знаем «где мы?», в какой социальной реальности мы живем. На первый план вышла проблема стратегического и исторического прогноза мирового развития.

В 1994 году математики С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, работающие в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша, в рамках междисциплинарного подхода предложили исследовательскую программу построения теоретической истории под названием «Математическая история»². Это взгляд на историю как полигон для создания и верификации математических моделей, отражающих исторические процессы, что, как полагают

авторы, может быть не бесполезно и для самой исторической науки.

Авторы полагают, что междисциплинарный подход («историческая механика») позволит сделать аргументацию выводов из исторического анализа более точной и доказательной и отделить ключевые факторы от второстепенных. Авторы отмечают, что во множестве исторических событий решающими оказались неэкономические факторы. Кроме того, развитие и совершенствование имитационной модели часто приводит к потере «прозрачности», т. е. трудности выделить наиболее важные факторы и причинно-следственные связи. Требуется аппарат для задавания вопросов.

Основная идея состоит в том, что для понимания своего пути и выбора, который делается в поворотных пунктах, нужно представлять поле возможностей, из которых траектория была выбрана, т. е. возможность анализировать альтернативные варианты развития исторических событий, строить различные версии «альтернативной истории». Теоретическая история могла бы обеспечить переход от философии истории к эмпирической истории.

Теоретическая история востребована в сфере долгосрочного планирования. В современной ситуации приходится принимать решения, которые могут изменить траекторию развития цивилизации на много десятков лет. В связи с этим возникает множество проблем. Например, «парадокс планировщика», состоящий в том, что те планы и решения, которые оптимальны для коротких сроков (5–7 лет), могут оказаться не лучшими для средних сроков (10–20 лет) и «гибельными» для дальних сроков (40–60 лет).

Авторы полагают, что теоретическая история, т. е. историческое знание о кризисных, переломных моментах мировой

² Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий С.П. Синергетика и прогнозы будущего. — М.: Изд-во УРСС, 2003 (<http://www.spkurdyumov.narod.ru/siniproblem.htm>).

истории в совокупности с современными средствами теоретического исследования и естественно-научными и математическими методами анализа наблюдений могла бы способствовать решению этих актуальнейших вопросов современного развития.

Представление о пребывании в «точке бифуркации» (Илья Пригожин), которое займет примерно 50–100 лет, по прогнозам ведущих современных теоретиков (И. Валлерстайн, А.И. Фурсов), является доминирующим. Русский логик и социолог А.А. Зиновьев определяет современную историческую ситуацию как «величайший перелом в социальной эволюции человечества».

Ю. Крупинов, работающий в рамках логики и методологии научного исследования, разработанной А.А. Зиновьевым, считает, что современная ситуация характеризуется тем, что закончилось старое «осевое время», в котором произошло явление «Я-сознания», принципа личности и осуществляется переход к новому «осевому времени», сутью которого является способность программирования и организации мирового развития. Современное развитие человечества есть реализуемый проект, а не «естественный процесс». С этой целью возникают (создаются) новые типы государственности – гиперимперии и мировые державы, задачами которых является предложение и построение нового миропорядка. К динамичным государственным автор относит Японию, Китай и Германию, а в качестве примера нового типа государственности дает описание США. При этом автор считает, что Россия должна построить себя как мировую державу, поскольку без России как мировой державы у человечества нет перспектив, в том смысле что только Россия в силу ее исторических особенностей может предложить и реализовать справедливое мироустройство.

Необходимость теоретической истории и философии истории автор связывает с тем, что сейчас практическую актуальность представляет разработка проблемы начала истории, а не ее конца, поскольку человечеству нужно заново сформулировать основания своего существования и принципы взаимного действия как основу истории³.

Возможность построения теоретической истории определяется принципиальным вопросом о степени предсказуемости исторических процессов.

С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий обосновывают возможность прогнозирования исторических процессов ссылкой на результаты исследований нелинейной динамики, показавшей, что в «простейших физических системах» существуют ограничения на возможность динамического прогноза, но тем не менее множество характеристик исследуемых процессов может быть предсказано. Во всяком случае, существует возможность дать «слабый прогноз», т. е. ответить на вопрос о том, что не может произойти в данной системе.

Основным понятием рабочего определения проекта теоретической истории является понятие «поле путей развития». По замыслу авторов, теоретическая история должна способствовать более высокой степени осознанности и разумности исторического выбора как отдельным человеком, так и человечеством. Поэтому предметом теоретической истории должны быть как реальность, так и возможности, ситуации выбора, точки бифуркации исторического процесса. Другими словами, теоретическая история должна иметь дело не только

³ Крупинов Ю. Гиперимперия США или мировая держава Россия? – <http://www.spkurdyumov.narod.ru/Krupnov.htm>

с анализом прошлой социальной реальности, но и с историей «как если бы».

Другой важной составляющей построения теоретической истории является процедура «построения набора моделей». Эта процедура предполагает преобразование вербальных моделей исторического процесса (Гегель, Маркс, Тойнби, Гумилев, Дьяконов) в математические модели, т. е. в достаточно упрощенное математическое описание. В связи с требованием преобразования возникает трудность определения допустимости упрощения. Другая трудность – это «отсутствие процедуры измерения величин» в историческом исследовании. Например, при использовании концепции пассионарности Л.Н. Гумилева в математическом моделировании требуется ответ на вопрос, каким образом пассионарность может быть измерена. Эти трудности, по мнению авторов проекта, могут быть разрешены только в результате совместной работы профессиональных историков и специалистов в других областях гуманитарного знания. Этим задается требование междисциплинарного подхода.

Третьей составляющей программы построения теоретической истории и одновременно главной трудностью являются верификация и референция математических моделей прошлой социальной реальности. Авторы считают, что эта трудность может быть решена тогда, когда будет реализована исследовательская программа построения теоретической истории⁴.

Программа исследования исторической динамики американского исследователя П.В. Турчина включает два ключевых компонента: математическое моделирова-

⁴ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Изд-во УРСС, 2003. – <http://spkurdyumov.narod.ru/siniproblem.htm>.

ние (гипотеза – преобразование ее в математическую модель – сравнение результатов моделирования с эмпирическими данными); использование статистических методов (таких как анализ временных рядов) для количественного и точного сравнения предсказанными моделью и наблюдаемыми процессами. П.В. Турчин показал, как применение этого метода может давать нетривиальные результаты в понимании территориальной динамики аграрных государств (территориальное расширение и сокращение империй). По мнению П.В. Турчина, математические модели незаменимы в тех случаях, когда мы имеем дело с нелинейными и инерционными системами, которыми в большинстве случаев являются социальные системы. Автор также предложил заменить название «историческая динамика» (динамика – наука о любых объектах, меняющихся с течением времени) на клиодинамику, для которой клиометрия будет являться поставщиком «сырья», эмпирических данных (сейчас создается электронная база исторических эмпирических данных)⁵.

Реальным результатом математического моделирования истории является также синергетическая модель истории России, предложенная философом и физиком В.Г. Будановым. Эта модель объясняет динамику социальных архетипов за последние четыреста лет и дает прогноз на ближайшие десятилетия, помогает понять природу нашего прошлого и настоящего⁶.

В целом междисциплинарный подход (теория сложных систем, синергетика), говорящий на языке математических моделей,

⁵ Турчин П.В. Историческая динамика. – М.: Изд-во АКИ, 2010.

⁶ Буданов В.Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года. – <http://www.spkurdyumov.narod.ru/budanovvl.htm>.

включает три структурных элемента: математическое моделирование, философская рефлексия и предметное знание (Г.Г. Малинецкий). Математическое моделирование истории основано на синергетическом, целостном описании общества как нелинейной развивающейся системы.

Отметим, что теоретическая история, находящаяся в процессе своего формирования и активного развития, возникла в США на базе социологии.

Философия истории

Философия истории возникла на основе христианского историзма, исходным положением которого является признание онтологической ценности истории. Первая философия истории – философия Аврелия Августина и все последующие связывают ось мировой истории с личностью Богочеловека потому, что в своем лице Иисус Христос совершил то, что было предзадано совершить человечеству: он соединил Бога с его творением, так как взял на себя страшные плоды грехопадения. Направленность истории зафиксирована в знаменитом тезисе выдающегося мыслителя и богослова IV века Василия Великого: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Именно идеал обожения человека, его совершенствования предполагает конец времени, т. е. истории.

Формальным обоснованием исторического исследования занимался Г. Риккерт. По мнению Г. Риккерта, философия истории существует в трех измерениях, а именно: как логика исторической науки (историческая эпистемология), как учение о принципах исторической жизни и как всеобщая история. Объектом философии истории является исторический универсум (единичный и индивидуальный ряд развития, элементами

которого являются индивидуумы, наиболее обширное историческое целое). Предметом философии истории является истолкование смысла истории. Философия истории не занимается формулировкой исторических законов. Проблемное поле философии истории представлено вопросами, касающимися сущности исторической жизни.

Г. Риккерт не разделял точку зрения, согласно которой история рассматривается как совокупность биографий великих людей, называя ее односторонней. Наиболее явное выражение биографическое понимание истории (культ героев) представлено у Т. Карлейля. Понимая историю как науку об индивидуальном, Г. Риккерт полагает, что философия истории не может решить вопрос о роли отдельных личностей в пользу великих людей и претензии социологии на статус философии истории считает необоснованными. Это нашло свое выражение в его критике интенции О. Конта соединить естественный закон, закон развития и закон прогресса с законом трех стадий: теологической, метафизической и позитивной. Его аргумент состоит в том, что понятия прогресса и регресса получают смысл только тогда, когда имеется «критерий ценности»⁷.

XIX век – это век построения «историчистских» концепций. Сущность «историчизма» состоит в культе истории, в отличие от романтического культа героев. Гегелевская абсолютная идея осознает саму себя через диалектическое самодвижение понятий. Абсолютная идея приравнивается Абсолюту (Богу), имманентному миру. Бог таким образом из трансцендентного субъекта превращается в субъект, имманентный историческому (социальному и культурному) миру. В свою очередь, от-

⁷ Риккерт Г. Философия жизни. – Киев, 1998.

дельный человек растворяется в государстве, превращается в персонаж всемирно-исторической драмы или игры развящегося абсолютного духа.

Н.А. Бердяев пересмотрел основные вопросы, предпосылки и категориальный аппарат философии истории, выступив тем самым, прежде всего, против философии истории Г. Риккерт и философии истории К. Маркса. Он разработал персоналистскую версию философии истории. Философ настаивает на необходимости обращения к личному духовному опыту в построении философии истории потому, что духовность погружена в вечность и сама есть вечность. Именно благодаря ей мы можем связать разорванное, «пожирающий поток будущего» и, соответственно, призрачное время нашей исторической действительности в реальное, единое, цельное время. Свое собственное пребывание дух обретает в форме исторического сознания.

Последнюю философию истории построил Карл Ясперс. Ясперс сомневается в релевантности концептуального подхода, связывающего ось мировой истории с личностью Иисуса Христа, поскольку христианский мир – это не весь мир, а только его часть.

Осью мировой истории философ считает середину последнего тысячелетия до нашей эры, исходя из которой следует моделировать процесс развития всего человечества. Ось мировой истории привязана к 500 г. до н. э. потому, что в период примерно с VIII по II век до н. э. в разных регионах шел духовный процесс, приведший к возникновению человека современного типа. Это время исторической идентичности человечества Ясперс назвал «реальным осевым временем».

Проблема настоящего

Интеллект, мышление – это продукт изменения, культурной эволюции, следовательно, является производным от времени, зависимым от него. Но и мышление невозможно вне времени потому, что в основе мышления находится память, а память – это время. Переживание (опыт) в широком смысле приравнивается содержанию сознания, а благодаря опыту понятия получают реальность (Кант). Через переживания (опыт) происходит присвоение «мира» в результате контакта, встречи с ним. Переживание находится в настоящем, а мышление приходит «после», запоминая его и накапливая. В силу этого и возникает время.

Есть два вида времени: внешнее, физическое (по солнечным часам) и внутреннее, психологическое, личное время. Физическое время объективно. Психологическое время – это время по памяти. Социальное время – это также время по памяти. Время предполагает направление, поскольку модусами времени являются прошлое, настоящее, будущее. Само это направление устанавливается идеалом. А идеал конструируется мышлением.

Таким образом, человеческая жизнь проходит во времени, человек живет временем и в определенном смысле сам является временем. Не зависимыми от времени являются такие феномены, как любовь, творчество, милосердие, нравственное сознание (сознание совести), т. е. то, что беспричинно, ни «почему», и ни «для чего».

Я буду говорить о времени не как объекте знания, а как измерении нашего бытия. Кажется парадоксальным то, что основной проблемой нашего существования является время. Почему? Потому что время есть смысл нашей жизни и оно доступно нам

только тогда, когда мы присутствуем в нем и совпадаем с его направлением. Метафора «жизнь есть вспышка в пустоте» – это метафора человеческого сознания, сознания времени. «Пустота», как говорил М.К. Мардашвили, это условие того, что что-то может действительно произойти. Сознание времени – это развертывающееся движение жизни, вечный процесс становления. Единственный способ осуществить его – это интегрировать прошлое и будущее в настоящем через включение себя в настоящий момент. Другими словами, прошлое и будущее возможны для нас только от настоящего момента нашего существования.

Внутренняя диалектика времени состоит в том, что настоящее – это непрерывное развертывание, раскрытие прошедшего. При этом настоящее постоянно исчезает в пустоте будущего, никогда не переставая существовать. Наша основная трудность заключается в том, чтобы понять, как настоящее возникает из прошлого и поглощается пустотой будущего. Нам трудно это понять, потому что настоящее для нас всегда является выводом из прошлого, и мы вечно опаздываем его понять. Время для нас течет, представляет собой последовательность фрагментов прошлого, настоящего и будущего потому, что мы вводим наблюдателя в мир и располагаем его в определенном месте, т. е. время как изменение представляет точку отсчета, некую позицию по отношению к тотальности объективного мира. События существуют только тогда, когда есть наблюдатель.

Мы являемся всего лишь человеческими существами. И мы уже пребываем в этом вечном процессе становления. Существование – это органическое единство, но не совпадение противоположностей, таких как бытие и небытие, сложное и простое,

жизнь и смерть. Жизнь существует благодаря напряжению, создаваемому противоположностями, благодаря встрече противоположностей. Жить – это находиться в настоящем и не беспокоиться о будущем, которого нет. Страх возникает из-за того, что жизнь составляется из фрагментов. Страх и свобода – это не противоположности, они не могут существовать вместе.

В горизонтальном, пространственном, внешнем измерении бытия, во времени как последовательности человек удваивает себя во власти, вещах, знаниях и имеет дело не с самим собой, а со своим фантомом, двойником. Поэтому возможно возникновение странного ощущения собственного отсутствия, ирреальности самого себя, тоски по себе самому (А. Скрябин), абсолютного разочарования в обыденной привычной жизни (Л.Н. Толстой), чувство отчужденности от мира. Это вестник другой жизни – вертикального времени. Оно неподвижно. Это единое движение, соразмерное с собой во всех своих частях. В вертикальном времени появляются и становятся постоянными такие одновременности, как ужасающий восторг, светлая печаль, т. е. осуществляется уход от призрачности, фантомности. Человек становится многосторонним, а не односторонним, соответственно, немонотонным, однотонным, нескучным. Он становится тотальным, т. е. включает в себя всё, все противоположности. Тотальность исключает совершенство, потому что это живая реальность. Совершенство – это «мертвое», ирреальное, ему не нужно жить. Красота включает в себя безобразное (С. Дали: элегантность = красота + уродство). Маятниковое движение между добром и злом, смехом и грустью, страданием и удовольствием, радостью и печалью заканчивается, как говорил Ф. Ницше, тогда, когда человек становится самим собой, т. е.

возвращается к собственному «Я». Ведь мы уже пребываем в потоке. Другими словами, наша проблема – это проблема прошлого, сознание прошлого, поскольку настоящее разворачивается из прошлого. Реальность располагается в прошлом, и оно раскрывается. Но чтобы это действительно произошло, нужно оказаться в настоящем моменте. Поэтому «Куда же мы идем? Всегда домой» (Новалис).

Наше «Я», или первичное сознание (У. Джеймс, М. Мерло-Понти), или Большое сознание (М.К. Мамардашвили), или Универсальное сознание прерывисто. Оно то появляется, то исчезает. Когда оно появляется, то происходит мгновенное понимание и мгновенное действие. Откровение – это граница рационального и иррационального. Тайна «Я» состоит в его постигаемости в интуитивном акте мышления, вне вербализации. Рационально-логически (вербально) «Я» не открывается. Озарение – это акт, действие, а не деятельность. Идет изнутри, внутренний импульс. Таким образом проявляется «Я», внутренний голос. Этот голос есть всегда голос вечности, недосказанности. Музыка передает этот голос, проявляет его. Это голос уникальный, живой. Философская работа как раз и состоит в том, чтобы помочь человеку услышать этот внутренний голос, это внутреннее слово, поскольку нам как человеческим существам предназначено пребывать в этом потоке, вечном процессе становления.

Если мы не располагаем себя в вертикальном времени, или сознании времени, и не совпадаем с его направлением, то мы, по словам русского поэта Е. Баратынского, «отбываем без бытия». Драма бытия, человеческая драма – это ситуация неполноты, ситуация апории. Философия, как и поэзия, есть попытка зафиксировать этот ускользающий

миг полноты существования, в который мы иногда попадаем, но редко удерживаемся в нем. Мир сам по себе есть нечто пустое и мертвое, схематизированное, упрощенная объективная реальность, где нам дискомфортно и бездомно и, соответственно, мы стремимся прорваться домой, в настоящее.

Проблема будущего

Будущее – это предмет прогнозирующего мышления. Это мышление, определяющее возможное для нас и организующее наши действия. Определение возможного предполагает выбор из имеющегося в данной исторической ситуации спектра возможностей одной возможности и перевода ее в социально-историческую действительность, что предполагает ответственность, поскольку нереализованные возможности переходят в прошлое, т. е. то, что уже изменить нельзя. В свою очередь, реализованная возможность, ставшая действительностью, будет определять наше будущее, т. е. возможное для нас в дальнейшем. Прогнозирующее мышление одновременно направлено и на сохранение преемственности, и на инновации, и на пересмотр результатов реализованных возможностей в социально-историческом бытии. Соответственно прогнозирующее мышление характеризуется пронизательностью, риском, смелостью, упорством, постоянством, что в совокупности обеспечивает ему проблематичный характер. Проблематичный характер прогнозирующего мышления наиболее явно проявляется в том, что это мышление должно связать «разновременности» (прошлое, настоящее, будущее) в одновременность, поскольку настоящее есть проекция прошлого, а будущее есть проекция прошлого и настоящего.

Организирующая составляющая прогнозирующего мышления предполагает фор-

мулировку гипотез, разработку программ, проектов действий, построение моделей, сценариев, картин будущего. При этом различного рода логические конструкции строятся для того, чтобы установить внешний по отношению к нам самим порядок. Внешняя реальность должна соотнобразываться с внутренней реальностью.

Как строятся модели и картины будущего? На первый взгляд, посредством обобщения эмпирических и теоретических данных, полученных в различных предметных областях. В XVIII веке строили оптимистические картины будущего, а в XIX веке – уже пессимистические. Особенно отличился в этом плане XX век. Для того чтобы построить картину будущего, т. е. того, чего еще «нет», мы исходим из того, что «есть», т. е. из реального положения дел, из «настоящего». А что есть то, что «есть»? То, что «есть» – это то, что мы знаем. Что значит знать то, что «есть»? Это значит, что мы можем представить и предвидеть все взаимосвязи и взаимоотношения объекта, т. е. сделать прогноз. То же самое мы делаем и в отношении прошлого. Картина прошлого строится как проекция того, что мы знаем, на то, чего мы не знаем. Но в этом случае мы ищем в прошлом подтверждения наших знаний об объекте либо их опровержения. Говорим, например, что в XV веке отсутствовал автомобиль как средство передвижения. Этот способ построения картины прошлого называется реконструкцией.

Таким образом, во-первых, историческая действительность в целом (и в своем социальном, и в своем культурном аспектах) является производной от человеческой реальности, т. е. она не самостоятельна; во-вторых, мы проецируем на будущее, т. е. на то, чего мы не знаем, то, что мы знаем. Идея

будущего, таким образом, сформулирована в сфере известного и она же рассматривается нами как цель, идеал. Эта цель определяет наши действия, управляет ими. Отсюда следует, что мы должны постоянно пребывать в состоянии непреходящего удивления перед нашей сообразительностью и изобретательностью.

Литература

- Бердяев Н.А.* Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 177 с.
- Боллингброк.* Письма об изучении истории и пользе истории / Боллингброк. – М.: Наука, 1978. – 359 с.
- Риккерт Г.* Философия жизни / Г. Риккерт. – Киев: Ника – Центр, 1998. – 512 с.
- Турчин П.В.* Историческая динамика. На пути к теоретической истории / П.В. Турчин. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 368 с.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
- Буданов В.Г.* Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года / В.Г. Буданов // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / Отв. ред. О.Н. Астафьева, В.Г. Буданов, В.В. Василькова. – М.: Прогресс – Традиция, 2009. – С. 234.–264. – URL: <http://www.spkurdumov.narod.ru/budanovvl.htm/>
- Капица С.С.* Синергетика и прогнозы будущего / С.С. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Изд-во УРСС, 2003. – 286 с. – URL: <http://www.spkurdyumov.narod.ru/siniproblem.htm/>
- Крупнов Ю.В.* Гиперимперия США или мировая держава Россия? / Ю.В. Крупнов // Рефлексивные процессы и управление. – Т. 4. – 2004. – № 1. – С. 25–47. – URL: <http://www.spkurdyumov.narod.ru/Krupnov.htm/>
- Розов Н.С.* Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены / Н.С. Розов. – М.: Логос, 2002. – 636 с. – URL: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/fti/sod.htm/>